

A photograph of an elderly man with glasses, wearing a blue suit, white shirt, and red tie, standing with his hands in his pockets in front of a school building. The building has a plaque above the entrance that reads 'ПЕД. ИСТОРИЯ И УЧ. МЕТОД. КАБ. М.В. КУЛИШОВСКОГО 1988'. In the background, a person in a white coat is visible near the entrance.

Ю. В. Завельский

О ШКОЛЬНОМ
УЧИТЕЛЕ:
МЫСЛИ ВРАЗБРОС

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Юрий Владимирович Завельский

О школьном учителе: мысли вразброс

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20585092

О школьном учителе: мысли вразброс: Прометей; М.; 2015

ISBN 978-5-9906550-5-8

Аннотация

Автор этой книги, Юрий Владимирович Завельский – Народный Учитель России, бессменный директор Московской гимназии на Юго-Западе № 1543.

В предлагаемой книге автор делится с читателями своими педагогическими наблюдениями и размышлениями, накопившимися за шестьдесят пять лет педагогического труда. Его «мысли вразброс» раскрывают смысл величайшего из искусств – педагогики.

Книга может быть интересна педагогам, руководителям образования и просто неравнодушным к проблемам воспитания читателям.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Юрий Владимирович Завельский

О школьном учителе: мысли вразброс

© Ю. В. Завельский, 2015

© Издательство «Прометей», 2015

* * *

Предлагаемые записки – плод моих педагогических наблюдений и размышлений за долгие годы моей работы в образовании.

Я пришёл в школу в далёком 1950 году. Первые пять лет учительствовал на Украине и вот уже почти 60 лет работаю в Москве.

За эти годы мою жизнь пересекло огромное количество учителей. Это были разные люди: умные и ограниченные, талантливые и с весьма скромными способностями, добрые

*и не очень, по-настоящему интеллигентные и люди забы-
товлённые. Многих из них помню, с многими дружил.*

*Все 65 лет я был окружён детьми. Помню их лица, глаза,
улыбки, голоса, особенно хорошо помню своих первых ребят.
Они уже старики. Когда-то они, работая со мной, помогли
мне стать учителем, за что я им бесконечно благодарен.*

*Идут годы. Жизнь меняется. Но неизменным остаётся
одно: школа, учитель, дети, хотя во многом другие...*

И пусть всегда будет так!

* * *

*Маршак когда-то сказал: «Нет карьеры поэта – есть
судьба поэта».*

*А разве у учителя иначе? Он приходит в школу учителем,
и хоронят его в этом же звании.*

*Карьера для него – профессиональный опыт, высота педа-
гогического мастерства. Вот такую карьеру каждый учитель
должен стараться выстроить.*

*Это не так просто. Ведь это не карьерная должность, кото-
рую человеку как бы присваивают, а тот опыт, который учи-
тель сам накапливает годами. И этот опыт требует от челове-
ка пристального внимания к своей работе, умения извлекать
уроки из своих собственных ошибок, учиться мастерству у
других. И в этом его судьба! Надеюсь, для многих счастли-
вая.*

Есть такой тип учителя, который понимает свою задачу не в том, что детей надо растить, развивать, воспитывать, а в том, что ими – детьми – надо управлять. Эдакие учителя-управленцы, менеджеры. Они постоянно детей натаскивают, строят, понукают, навязывают свою волю. Вместо серьезного, глубоко продуманного воспитания, в основе которого лежит убеждение как один из способов воспитания, – чтение скучных нотаций, которые вызывают в ребёнке отторжение. Понятно, что потребовать от человека всегда проще, чем убедить. Для таких учителей порядок, дисциплина – важнейшие ценности, которыми они дорожат и к которым стремятся.

Вместе с тем для любой школы её атмосфера, воздух, которым она наполнена, – одним словом – дух, значительно важнее порядка.

Не случайно для таких учителей внутренний мир ребёнка, подростка – книга за семью печатями. Более того, он, этот мир, им не очень интересен. Их идеал – послушный ребенок.

Есть такое понятие – «ортопраксия» (от греческого), что означает «правильное поведение» – золотая мечта любого учителя такого типа. Природа такого учителя понятна. В основе авторитарного стиля работы таких учителей – бедность душевного развития, низкий уровень общей и профессио-

нальной культуры, отсутствие педагогического мастерства. Без этой культуры настоящий учитель состояться не может.

* * *

Учитель – это всегда вопросы и сомнения, на которые нет ответа. Поиск этих ответов, разрешение вечных сомнений – может быть, в этом и есть суть учительской профессии, более того, – суть педагогического творчества?

На этот поиск даже у настоящего, большого учителя уходит столько умственных и душевных сил! И главное ведь вот в чём: тот ответ, который ты нашёл для одного ребёнка, совершенно не годится для другого. Для этого другого надо искать другие пути, другие решения, другие ответы. И так постоянно, всегда, если хотите, – вечно.

Зато когда ты нашёл это единственно правильное решение, которое долго искал, – какая это радость для учителя!

А что значит найти ответ на свои сомнения? Это значит найти путь не только к сознанию, но и к сердцу человека. Он тебя поймёт, и те задачи, которые ты ставил перед ним, будут реализованы.

* * *

Б. Пастернака есть такая мысль: *«Мы все стали людьми*

лишь в той мере, в какой людей любили и имели случай любить».

А у Мандельштама:

*И море, и Гомер —
Всё движется любовью.*

С точки зрения возможности любить человека, учительская профессия – уникальная. Это счастливая профессия, но сколько сил подчас уходит у некоторых учителей, чтобы во что бы то ни стало добиться этой любви детей. А обязательное ли это условие успешной работы?

Может быть, учителю важна не столько любовь, сколько уважение ребёнка? Достичь такого уважения значительно труднее, чем детской любви, тем более она страшно изменчива. Эти два чувства далеко не всегда совпадают друг с другом.

Я видел много учителей, которых, казалось бы, дети любили и при этом часто подводили. Почему? Была любовь, но не было уважения. Возможно ли такое? Возможно. Особенно в детской среде. При взаимном уважении никто друг друга не подведёт.

И всё-таки, всё-таки... как важна для ребёнка любовь взрослого человека! И в этом смысле Пастернак прав. А между тем любить всех невозможно. Как говорил Толстой: «Любить всех – значит не любить никого». Вот почему для

учителя имеет значение не столько любовь, сколько интерес к **каждому** ребёнку. Этот интерес проявляется во всём: в умении радоваться успехам ученика, огорчаться его неудачам, в умении постоянно следить за его внутренним ростом. Может быть, такой интерес к ребёнку, притом к каждому, и есть учительская любовь? Во всяком случае, пока этот интерес есть, ты учитель, и ты перестаёшь им быть, как только начинаешь чувствовать, что этот подлинный интерес в тебе угасает.

Невольно приходят на ум слова Уильяма Блейка: *«Вы счастливы, если вам есть что любить, что делать и на что надеяться»*.

И ещё о любви. Вспоминается Достоевский (в «Братьях Карамазовых» – рассказ доктора). Доктор произносит удивительную фразу: *«Чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей порознь»*. Эту мысль можно перенести на учительскую любовь к детям. Легко любить детей вообще, трудно их любить порознь. Это чувство, уверен, знакомо многим учителям.

* * *

Я всегда считал, что педагогика – это искусство гармоничных отношений. Человек с трудным, а тем более вздорным характером никогда не сможет стать настоящим педагогом, ибо с таким характером достичь гармоничных отношений с

детьми невозможно.

Следовательно, педагогика – это в первую очередь и главным образом отношения между людьми.

Педагогика – это этика. И все наши замечательные уроки ничего при всех их достоинствах не будут стоить, если на них нет нормальных, добрых отношений между людьми. Вот эти отношения и создаёт учитель. Более того, это одна из важнейших составляющих его профессионализма.

В этих отношениях главное – внутренняя свобода ребёнка, подростка. Без этой свободы урок не может быть полноценным, каким бы замечательным он ни был во всех остальных отношениях.

* * *

Если представить себе образование как дорогу длиною в жизнь, а эта дорога прекрасна и интересна сама по себе, то неизбежно возникает вопрос: к чему ведёт эта дорога?

Она должна вести человека к храму – храму любви, добра, справедливости, взаимной верности, сочувствия, сострадания. Вспоминается невольно финал знаменитого фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние», где старая женщина, которую играет великая грузинская актриса Верико Анджaparидзе, на вопрос, ведёт ли эта дорога к храму, получает ответ: эта дорога к храму не ведёт. Тогда она спрашивает: *зачем нужна дорога, которая не ведёт к храму?*

Так вот, этот храм учитель должен возвести в душе ребёнка. Но он должен быть и в его душе. Это для учителя большой, неустанный, по-своему тяжкий, но очень важный труд его души. Может быть, возведение этого храма и есть сама суть образования человека?

* * *

У М. Волошина: *«Я не учу – я пробуждаю»*. Фраза, которая невольно заставляет задуматься любого педагога, ибо сказанное ассоциируется с педагогической деятельностью. В самом деле, всегда ли мы пробуждаем или хотя бы стремимся к этому? У нас страшно много назойливой дидактики, императива. Учить ведь проще, чем пробуждать. Учение – процесс рациональный. Пробуждение интереса, любви, удивления затрагивает не только рациональное, умственное начало в человеке, но и иррациональное, чувственное.

С другой стороны, без пробуждения не может быть и учения. Вот каждый учитель и должен заботиться о соединении этих двух начал.

* * *

Можно быть дилетантом, любителем в любом деле. Можно быть художником-любителем, поэтом-любителем, арти-

стом-любителем (перечень можно продолжить).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.